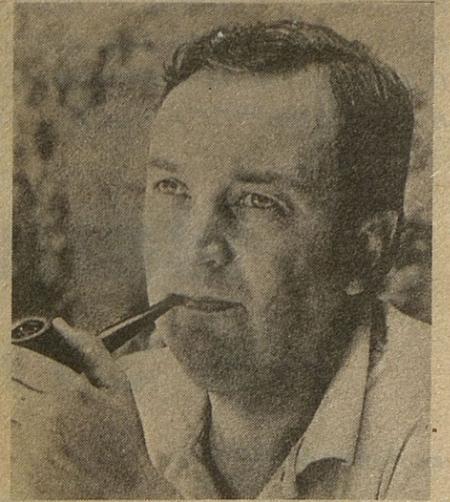

... Он вышел из особняка в тихом московском переулке. Я подумала о том, что, вполне вероятно, когда-то здесь гулял или просто проходил А. П. Чехов, любивший Москву, МХАТ точно так же, как любит Париж, «Комеди-Франсэз» Жак Лассаль. Сквозь годы, войны, политические дебаты, театральные пристрастия протянуты невидимые нити, связывающие великого писателя, драматурга и великого театрального режиссера. Их ничто не разделяет, и, кто знает, может быть, это единство позволит объединиться и нам, живущим в России и Франции, испытывающим такой интерес друг к другу.

Нет русского человека, который бы не мечтал побывать в Париже. Мечты у всех до удивительного схожи: побродить по парижским бульварам, посидеть за столиком уличного кафе, провести вечер в знаменитом театре «Комеди-Франсэз». Увы, редко удается, чтобы мечты те стали реальностью. Поэтому можно понять, сколь радостны для нас встречи с теми, чья жизнь проходит там, в далеком городе-мечте, сколь многого ждем мы от тех встреч. Но ожидание и реальность часто не совпадают. Отчасти потому, что в фантазиях мы нередко представляем себе не совсем то, что есть на самом деле. Вот и я, отправляясь на встречу с художественным руководителем «Комеди-Франсэз» Жаком Лассалем, думала, что встречу прежде всего талантливого режиссера и актера, что именно это для Лассала главное в жизни. Но оказалось, что больше всего на свете Жак любит преподавательскую работу. С этого и начался наш разговор.

Париж, Париж...

Господин Лассаль, мы знаем вас как театрального режиссера, который работал в различных театрах Парижского предместья, организовал в Витри рабочую театр-студию, руководил Национальным театром в Страсбурге. После смерти Антуана Витеза вы возглавили «Комеди-Франсэз». У вас достаточно блестящая карьера. И все же, что в своей деятельности вы цените больше всего, что вам ближе — режиссура, актерское мастерство?

— Я с большим интересом отношусь к преподавательской деятельности. И это очень важный и значительный, интересный период моей жизни. Почти двенадцать лет я преподавал в Институте театральных исследований при Сорбонне, в 1982—1983 гг. — в Парижской консерватории драматического искусства. К сожалению, в «Комеди-Франсэз» нет возможности для преподавания, и мне очень этого не хватает. У меня много учеников, которыми я горжусь, которые дают жизнь французскому театру.

— Самая модная тема сегодняшнего дня — это проблема выживания театра, который оказался в тисках финансовых проблем. Французский театр, видимо, раньше российский столкнулся с этими проблемами, но не умер. В чем-то мы, наверное, повторяем историю этого театра: в Москве, Петербурге, других городах появляется огромное количество маленьких театров, студий, но им предвещают скорое исчезновение. Как вы относитесь к этим процессам? Что, по-вашему, должно помочь выжить новым театрам?

— Рецепт один — творчество. Театр должен быть интересен, тогда он будет жить. Что же касается финансовых проблем, то они есть и у французских театров. У нас есть театры, которым государство не помогает или помогает время от времени. Одни имеют свои помещения, другие — нет. Коммерция заключается в том, что такие театры вы-

зывают свои спектакли на гастроли в провинцию, где подобных коллективов нет.

Их жизнь трудна, они выбирают произведения таких авторов, подбирают таких актеров, которые обеспечат им коммерческий успех. С одной стороны, в этом гарантия большой жизнестойкости и жизнедеятельности французского театра, залог того, что многие молодые драматурги могут рассчитывать на постановку своих пьес. С другой стороны, часто такой маленький театр может поставить в сезон только один спектакль — на большее не хватает денег.

— В чем же заключается роль государства? Поддерживает ли оно театр и если да, то как?

— Помимо частного театрального сектора, существует государственный, общественный сектор, который начал создаваться и расширяться с 60-х годов благодаря Жаку Вилару. Очень долгое время единственным театром, который поддерживало государство, был «Комеди-Франсэз», теперь во Франции 5 таких театров, 80 процентов их бюджета — государственные субсидии.

— Можно ли сказать, что это обеспечивает безбедное существование актерам и режиссерам?

— Отнюдь. Постоянно действующими людьми в театре являются те, кто обслуживает спектакли, — технический состав, служащие. Все остальные — художественная часть, актеры, режиссеры находятся в положении достаточно неуверенном, потому что каждый раз они должны доказывать свое право на участие в спектакле, в той или иной работе. С одной стороны, это их стимулирует, с другой — вносит определенную ноту беспокойства в их существование.

— Как строятся взаимоотношения в труппе «Комеди-Франсэз»? Контрактная система, постоянная работа или нечто другое?

— Труппа делится на две части: сенситеры и пансинеры. Это очень сложная система, но она такова, что после 2—3 лет работы в театре группа сенситеров

выбирает из пансинеров тех актеров, которые становятся с этого момента членами их группы, подписывают контракт на 10 лет, в присутствии нотариуса и имеют право продлить его каждые пять лет. Сенситеры — акционеры театра и в конце каждого сезона они получают значительную часть дохода от спектакля. Пансинеры, как правило, молодые актеры (это не значит, что они менее талантливы), живут только на зарплату.

— Когда-то молодой Жак Лассаль принял решение стать режиссером. Что предшествовало этому решению, насколько легко и просто или, наоборот, трудно было вам посвятить свою жизнь театру?

— Я вырос в такой среде, что представить такое будущее было чрезвычайно трудно. Когда я был подростком, сложно было сказать, что занятие театром может составить смысл твоей жизни. Мое поколение очень многим обязано Ж.-Л. Барро и Ж. Вилару. Лично мое увлечение театром началось, как и у многих моих сверстников, с Авиньонского фестиваля. Может быть, именно в Авиньоне я сказал себе однажды, что должен буду заняться театром.

— Кто из двух великих французских режиссеров оказал на вас большее влияние — Барро или Вилар?

— Влияние Вилара было для меня определяющим. Это влияние Вилара-режиссера, Вилара-актера, но в большей степени это влияние человека, который был заинтересован в том, чтобы во что бы то ни стало примирить, объединить театр и город. Меня больше всего привлекает Вилар-гражданин. Театр Вилара в большей степени, на мой взгляд, был открыт миру и человеку. Театр Барро был занят в основном самим собой.

— Насколько можно себе представить, находясь так далеко от Парижа, «Комеди-Франсэз» до определенного периода была театром чисто французским, опиравшимся на французскую классику, замкнутым в некоторой сте-

пени на национальную драматургию. Мы могли бы провести аналогию с Московским художественным театром, долгие годы драматургической, классической замкнутости которого привели к серьезному кризису. Только в последние годы МХАТ стал открытым театром. Можно ли сказать, что такова судьба и «Комеди-Франсэз» или же традиции оказывают сильнее требований времени?

— Наверное, я не случайно подчеркиваю, что огромное влияние оказал на мое творчество именно Вилар, который приглашал зрителей с помощью театра как бы на встречу с миром, давая возможность вписать себя в этот мир. И если Барро открывал большой мир современных авторов, в основном национальных для репертуара своего театра, Вилар в большей степени превращал свой театр в национальный театр мировой классики, расширял репертуар. Эти традиции Вилара были близки и Антуану Витезу, которого я сменил на посту художественного руководителя «Комеди-Франсэз».

— Ваше пребывание в Москве было связано с проведением Мейерхольдовских дней. Известно, что одна из первых ваших постановок в «Комеди-Франсэз» — «Дачники» М. Горького. Исторически существуют какие-то особые отношения между французским и русским театрами. Считаете ли вы, что такой великий режиссер, как В. Э. Мейерхольд, оказал существенное влияние на творчество французских режиссеров, актеров?

— Не думаю, что в прежние годы влияние Мейерхольда было на французский театр достаточно значительным. Мне кажется, что человек, для которого было живым и плодотворным учение Мейерхольда, — это Антуан Витез. Он очень рано, практически в первых своих постановках «Клопа» В. Маяковского, продемонстрировал свою приверженность многим положениям Мейерхольда. Современные молодые режиссеры и актеры, которые на университетской скамье знако-

мятся с творчеством этого русского режиссера, в той или иной степени также приверженны его теориям.

— Как вы сами относитесь к русскому репертуару на французской сцене?

— Помимо «Дачников», на французской сцене были поставлены 5—6 спектаклей русского репертуара. Скоро, надеюсь, в репертуаре появятся не только Горький и Чехов, но и А. Н. Островский. Впервые в истории «Комеди-Франсэз» в этом году был приглашен русский режиссер Анатолий Васильев, который поставил драму М. Ю. Лермонтова «Маскарад».

— Это была постановка, которая вызвала интерес?

— Я бы сказал, это прецедент, который отражает мое стремление, чтобы в «Комеди-Франсэз» проникли особенности русской психологии, русского театрального искусства. Во всяком случае это обогащает и репертуар самого театра. Критики обсуждают в основном не достоинства спектакля, а сам факт того, что на сцене французского классического театра поставил спектакль русский режиссер. Но пройдет время, и отношение к спектаклю изменится, он, я уверен в этом, займет свое место в репертуаре. У меня особое отношение к русскому театру. Я собирался даже сделать своеобразный театральный триптих: «Маскарад» в постановке А. Васильева, опера «Евгений Онегин» в моей постановке и «Ревизор» Н. В. Гоголя в постановке известного румынского режиссера должны были идти в течение нескольких вечеров. Думаю, этот замысел осуществится.

— Кто из русских авторов близок вам особенно?

— Чехов. В этот приезд в Москву я был в музее А. П. Чехова, драматурга, который очень много значит для меня. Намного больше, чем любой другой автор. Уже в течение тридцати лет я не создаю ни одного своего спектакля, не задумываясь о том, чтобы сказал Чехов о моем прочтении того или иного произведения.

• Виктория МОЛОДЦОВА

Главный редактор П. ПОЛОЖЕВЦЕВ.
Редакционная коллегия:
И. Димова (зам. главного редактора),
В. Молодцова (зам. главного редактора),
В. Некрасов, А. Фурсов, И. Швец.

Ведущий редактор В. Молодцова

Учредитель:
журналистский коллектив редакции.
Издатель:
издательство «Пресса».

© «Учительская газета». Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.
Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.
Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции:
103012, Москва, ГСП-2,
проезд Сапунова, 13/15.
Телефоны:
для справок 928-82-53
для рекламы 298-89-95
для информации 924-29-27
отдел писем 298-81-30
Факс 200-32-15

Время подписания в печать:
по графику в 14.00
номер подписан в 14.00
15 июня 1992 года.
Газета зарегистрирована
Министерством печати и массовой
информации РСФСР (№ 1061)
Типография издательства «Пресса»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. Правды, 24
Индекс 50234
Тираж 345000 экз. Тип. 11432

